

Что касается содержимого маленьких коробочек, которые Цюй И вручил отдельно госпоже Мэн, старуха Мэн велела ей отнести их в свою комнату, чтобы избежать ненужных проблем.

Хотя старшая невестка, госпожа Бай, была рассудительной и не любила ввязываться в склоки, но если бы они увидели, что у их дочери есть особенно ценные вещи, это могло бы вызвать зависть и испортить атмосферу в доме. Лучше было оставить такие вещи при себе.

Госпожа Мэн послушно отнесла коробочки в комнату. Когда она их открыла, комната мгновенно наполнилась светом: два золотых изделия и одно нефритовое. Она не смогла сдержать восклицания:

— Как это дорого!

Цюй Сыню, глядя на три коробочки, даже несмотря на то, что его мысли уже переменялись благодаря старухе Мэн, не смог удержаться от тихого бормотания:

— Сразу видно, что Лян Каншэн хочет нам угодить, вот и подарил это.

— Раз он это подарил, мы примем. Сколько бы серебра, золота или изысканных нефритовых изделий ни было, они не сравнятся с нашим Цюй И. Он забрал Цюй И, и если будет продолжать держаться высокомерно, я не соглашусь на этот брак.

Не обращая внимания на слова Цюй Сыню, госпожа Мэн немного поколебалась, прежде чем взять золотой браслет.

Браслет был простым, круглым, с выгравированными узорами в виде облаков и лотосов. Цвет золота был не слишком ярким, а скорее сдержанным, с намеком на изысканность.

Честно говоря, госпожа Мэн сразу же полюбила этот браслет. Ведь женщины всегда не могут устоять перед красивыми украшениями.

Цюй Сыню, увидев, как Мэн Хуэй не может оторвать взгляд от браслета, предложил:

— Хуэйнян, надень его, посмотрим?

— Это слишком дорого, как я могу его надеть? — госпожа Мэн покачала головой. Впервые держа в руках настоящий золотой браслет, она боялась даже уронить его, не то что надеть.

Цюй Сыню, видя, как госпожа Мэн смотрит на браслет с восхищением, взял его и надел на её руку, сказал сдержанно:

— Хуэйнян, у тебя светлая кожа, он тебе к лицу.

И в семье Мэн, и в семье Цюй госпожа Мэн обычно занималась домашними делами, не работая в поле, поэтому её кожа оставалась светлой. Золотой браслет действительно смотрелся на её запястье очень красиво, подчеркивая её кожу.

Надев браслет, госпожа Мэн полюбила его ещё больше, и на её лице появилась улыбка. Но через мгновение она снова нахмурилась:

— Это слишком дорого, муж. Мы приняли подарки от семьи Лян, что же мы можем им подарить взамен?

Между родственниками и друзьями должно быть взаимное уважение. Подарки от семьи Лян

были слишком ценными, и их семья не могла предложить ничего столь же ценного.

Цюй Сыню подумал немного и решил сделать то, что у него лучше всего получалось:

— Я найду хороший материал и сделаю им набор украшений.

Украшения из хорошего дерева, если их сделать качественно, тоже могут быть дорогими. Хотя, возможно, они не сравнятся с золотыми и нефритовыми изделиями, которые купил Лян Каншэн, но это лучшее, что их семья могла предложить.

Госпожа Мэн снова посмотрела на браслет, с сожалением сняла его и положила обратно в коробку:

— Муж, ты знаешь, что делаешь. Я спрячу браслет на дно сундука, носить его на людях слишком опасно.

Затем она взяла золотого Пи Сю и приложила его к Цюй Сыню. Мужские украшения должны быть солидными. Вкус Лян Каншэна был хорош, этот Пи Сю был ярким, и, поскольку Цюй Сыню тоже не был смуглым, он сразу же стал выглядеть благороднее.

Цюй Сыню почувствовал то же, что и госпожа Мэн, когда надела браслет, и его тело непроизвольно напряглось:

— Я весь день работаю, зачем мне это носить? Если я его поцарапаю или уроню, это будет жалко. Хуэйнян, спрячь его. Если Цюй И понадобится, отдай ему, а если нет, передай Сяоцзяну.

— Хорошо.

Госпожа Мэн убрала оба золотых изделия, оставив только нефритовый амулет мира. Белый нефрит излучал мягкий, успокаивающий свет, который вызывал чувство комфорта.

Амулет мира имел очень хорошее значение, и госпожа Мэн немного подумала, не стала его убирать, решив дождаться возвращения Цюй Цзяна и надеть его на шею ребёнка, чтобы защитить его.

Разложив вещи по местам, госпожа Мэн всё ещё думала о золотом браслете. Она сжала зубы, нашла серебряный браслет, который подарил ей Цюй Сыню до свадьбы, и надела его. Увидев это, Цюй Сыню почувствовал горечь.

Это был подарок, который он сделал Хуэйнян перед свадьбой. После того как они поженились и переехали в дом Цюй, она сняла серебряный браслет и обычно носила только деревянную заколку для волос.

Цюй Сыню подумал, что если бы его мать не была такой требовательной, Хуэйнян не боялась бы носить украшения, чтобы не вызвать её недовольства и не спровоцировать скандал.

Если подсчитать, все эти годы он отдавал свою зарплату, но после свадьбы жизнь Хуэйнян была хуже, чем в её родной семье.

Мысль о разделе семьи снова возникла у него в голове. Цюй Сыню решил, что через несколько дней он вернётся в дом Цюй и спросит у своего второго брата, что тот думает.

Тем временем, вернувшись в дом Лян, Цюй И и Лян Каншэн обсудили дела семьи Цяо.

Цюй И чувствовал, что всё было слишком совпадающим. С момента свадьбы казалось, что невидимая сеть опутывала их всех, постепенно затягиваясь, лишая их возможности дышать.

Падение отца Ляна стало началом. Затем Лян Каншэн заболел, Чжуан Цинцзэ предложил женить его на Цюй И, чтобы исцелить его, и оказалось, что их гороскопы совпадают.

Затем семья Мэн как раз уезжала на работу, Цюй Сыню покинул дом Цюй, а старшая невестка семьи Мэн, госпожа Чжан, родила ребёнка, и ей нужна была помощь, поэтому госпожа Мэн тоже уехала.

Перед свадьбой Цюй Санью говорила Цюй И что-то двусмысленное, подстрекая его на глупости, а затем случайно оказалась у двери, чтобы спасти его.

После свадьбы Цюй И семья Цяо сразу же получила известие, и, будучи введённой в заблуждение, перестала общаться с семьёй Мэн.

Если перечислить всё, что произошло в прошлой жизни, становится очевидно, что все эти события были направлены на то, чтобы разрушить семьи Мэн и Цюй, лишив Цюй И поддержки родных.

Что касается семьи Лян, то спешная свадьба для исцеления уже вызвала у Цюй И недоверие к ним, а его попытка самоубийства вызвала недовольство госпожи Чжуан. Они не доверяли друг другу, и дела семьи Лян не могли быть доверены Цюй И, младшему зятю.

Госпожа Чжуан была занята заботой об отце Ляна и Лян Каншэне, она не разбиралась в виноделии и управлении, поэтому дела винокурни естественным образом перешли в руки Чжуан Цинцзэ. Позже, когда на винокурне начались проблемы, они никогда не сомневались в нём.

Если то, что Чжуан Цинцзэ подмешивал яд в лекарство, вызывало у Лян Каншэна разочарование, то его коварные планы, которые затронули даже семью Цюй И, разожгли в нём ярость.

Закрыв глаза, Лян Каншэн подавил бурю эмоций и взял руку Цюй И, его лицо было горьким:

— Игэр, это я виноват перед тобой.

Если бы Цюй И не оказался вовлечённым в эту интригу, семья Мэн не стала бы такой, как в прошлой жизни. Возможно, Цюй И послушал бы своих родителей и женился бы на семье Цяо, прожив спокойную жизнь.

Даже просто думая об этом, Лян Каншэн почувствовал боль в сердце. Он не знал, когда именно Цюй И, который всегда был рядом с ним, вошёл в его сердце.

Цюй И, глядя на Лян Каншэна с кислым выражением лица, сердито посмотрел на него:

— Муж, о чём ты думаешь?!

В прошлой жизни, даже когда в семье Лян произошло столько бед, Цюй И никогда не думал уйти. Он уже привязался к семье Лян, и хотя между ними не было физической близости, их чувства не были слабее, чем у других любящих пар.

Кроме того, теперь у них есть шанс начать всё заново, и они могут попытаться изменить

ситуацию, чтобы семьи Лян и Мэн не повторили прошлого. Зачем говорить такие вещи, это только добавляет беспокойства.

Цюй И обычно не мог произносить сентиментальные слова, но сейчас он боялся, что Лян Каншэн начнёт слишком много думать, поэтому отвернулся и быстро сказал:

— Я уже стал твоим мужем, и мы должны делить радости и горести. Мы будем вместе следить за делами в обеих семьях, я... я не жалею.

Сердце Лян Каншэна наполнилось теплом. В прошлой жизни он никогда не признавался в своих чувствах Цюй И, потому что не знал, когда уйдёт.

Но теперь всё было иначе. Его здоровье улучшалось, и он подошёл к Цюй И, крепко обняв его:

— Игэр...

Цюй И вздрогнул. Дыхание Лян Каншэна коснулось его уха, и все волосы на его теле встали дыбом. Он замер, не зная, что делать.

Лян Каншэн прижал лицо к плечу Цюй И и тихо сказал:

— Игэр, я никогда тебя не предаю.

— Му... муж, — Цюй И дрожащим голосом позвал его. Слыша низкий голос Лян Каншэна, он почувствовал, как его руки и ноги стали слабыми.

<http://bllate.org/book/16698/1533430>